

«СУХАРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ». РАЗГРОМ АРМИИ КНЯЗЯ М.С. ВОРОНЦОВА

Товсултанов Р.А.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

В статье на основе большого фактического материала глубоко исследуется «Сухарная» экспедиция и анализируется разгром армии князя Воронцова. В статье отмечено, что огромные успехи восставших горцев в 1843 году привели к тому, что царизм вновь решил вернуться к тактике массированных ударов – экспедициям вглубь Чечни и Дагестана для захвата главных опорных пунктов противника в генеральном сражении. Для реализации поставленной цели в декабре 1844 г. Николай I утвердил план захвата столицы Имамата – ичкеринское селение Дарго. В силу того, что некоторые историки-кавказоведы ошибочно называют Даргинский поход «Сухарной» экспедицией, в статье глубоко изучается «Сухарная» экспедиция и делается попытка доказать, что данная экспедиция это всего лишь эпизод Даргинского похода князя Воронцова. После захвата столицы Имамата для Воронцова серьезной проблемой стала доставка провианта и боеприпасов. Для этой цели снабжается экспедиция генерала Клюгенау. Именно этот поход, длившийся с 10 по 12 июля, «один из самых кровавых эпизодов» всей Кавказской войны, получил название «Сухарного». В итоге Воронцов вместо 6-тидневного запаса продовольствия, получил всего лишь запас на полторы сутки что в свою очередь осложнило и без того тяжелое положение Воронцова и привело Даргинский поход к полной катастрофе.

Ключевые слова: «Сухарная» экспедиция, Чечня, горцы, поход, Кавказская война, Российские войска, Даргинская экспедиция

«RUKS EXPEDITION». DEFEAT OF THE ARMY OF PRINCE M.S. VORONTSOV

Tovsultanov R.A.

FGBEI HE «Chechen state University», Grozny, e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

On the basis of a large factual material deeply researched «rusks» expedition and analyzed the defeat of the army of Prince Vorontsov. The article pointed out that the huge success of the insurgent mountaineers in 1843 led to the fact that the tsarist government again decided to return to the tactics of massive strikes – expeditions deep into Chechnya and Dagestan to seize the main strongholds of the enemy in a pitched battle. To achieve this goal in December 1844 approved a plan of Nicholas I Imam capture the capital – ichkerinskoe village of Dargo. Due to the fact that some historians erroneously called caucasiologists Dargin campaign «rusks» expedition, the article deeply studied «rusks» expedition and an attempt is made to prove that the expedition is the only episode of Battle of Dargo Prince Vorontsov. After the capture of the capital of the Imamate to Vorontsov serious problem was the delivery of supplies and ammunition. For this purpose, it is provided with the expedition of General Klugenu. It was this campaign, which lasted from 10 to 12 July, «one of the bloodiest episodes of» the whole of the Caucasian War, was named «rusk». As a result, Vorontsov instead of 6-day old food stocks, received only a half day supply which in turn complicate the already difficult situation Vorontsov led to the Battle of Dargo complete disaster.

Keywords: «rusks» expedition, Chechnya, the mountaineers, trekking, the Caucasian war, Russian troops, Dargin expedition

Идеология мюридизма, возникшая в Дагестане в середине 20-х годов XIX в., призывавшая к вооруженной борьбе с царскими колонизаторами, стала находить массовую поддержку и в Чечне. В конце 1820-х годов в Дагестане под руководством Гази-Мухаммеда начинается народно-освободительная борьба, в которой с начала 30-х годов XIX в. начинают принимать активное участие и жители Большой и Малой Чечни. Имам Чечни и Дагестана становится Шамиль, соратник и приемник Гази-Мухаммеда.

1842–1843 годы – время крупных успехов Шамиля в освободительной войне в Дагестане и в Чечне. В марте 1842 г. отряды Шамиля заняли большую часть Казикумухского владения. Правда, укрепиться здесь они не смогли и вынуждены были отступить. Пик военных побед повстанцев Шамиля и максимального расширения тер-

ритории Имамата приходится на 1843 год. Только за вторую половину 1843 г. царские войска потеряли в Дагестане и в Чечне 76 офицеров и 2308 солдат [14].

Огромные успехи восставших горцев в 1843 году привели к тому, что царизм вновь решил вернуться к тактике массированных ударов – экспедициям вглубь Чечни и Дагестана для захвата главных опорных пунктов противника в генеральном сражении. В Петербурге был составлен план больших военных действий на Кавказе [3], где планировалось «кончить с Шамилем одним решительным ударом, в условиях нанесения его в центре могущества Шамиля, где и утвердиться, т.е. в Дарго» [12].

За два года раздумий ни Николай I, ни высшее российское командование не смогло выработать ничего нового ни в тактике, ни в стратегии войны с горцами. Более того,

царь приходит к выводу, что причина неудач на Северном Кавказе – в отсутствии свободы действий у командующего русскими войсками в регионе, в его чрезмерной зависимости от указаний Петербурга. Николай I решил восстановить официально институт наместничества на Кавказе, предоставить своему наместнику здесь неограниченные полномочия, одновременно увеличив здесь численность русской армии. В 1844 г. Нейдгардт был отправлен в отставку и новым кавказским наместником был назначен 64-летний новороссийский генерал-губернатор генерал-фельдмаршал, граф Михаил Семенович Воронцов (1844–1854 г.). Он был наделен беспрецедентными, почти неограниченными полномочиями.

Вначале сразу отметим, что исследуемая нами проблема была выбрана специально, в силу того, что «некоторые историки-кавказоведы ошибочно называют Даргинский поход Сухарной экспедицией, в то время как она является всего лишь эпизодом Даргинского похода» [3]. Это надо четко понимать. В ходе исследования мы постараемся это доказать.

В декабре 1844 г. Николай I утвердил план захвата Дарго. Выполняя распоряжение Николая I – «разбить, буде можно, скопища Шамиля. Проникнуть в центр его владычества. В нем утвердиться» [1] – новый кавказский наместник М.С. Воронцов в начале 1845 г. начал готовить военную экспедицию с целью захватить столицу Имамата – ичкеринское селение Дарго.

Для полного разгрома войск Шамиля Воронцов сформировал пять отрядов: Чеченский (генерал Лидерс), Дагестанский (князь Бебутов), Самурский (князь Аргутинский-Долгоруков), Лезгинский (генерал Шворло) и Назрановский (генерал П.П. Нестеров). Чеченский и Дагестанский отряды (8 тыс. чел пехоты, 1200 кавалеристов, 22 орудия [13] – «отряд кавказских войск, равный численности небольшой армии» [8]) под общим командованием М.С. Воронцова должны были наступать на Дарго, остальные – отвлекать своими действиями часть горцев на периферии, чтобы не дать возможности Шамилю собрать свои силы в один кулак. Предполагалось, что войско Шамиля тем самым будет разбросано на большой территории, лишено общего руководства и уничтожено одновременными действиями различных колонн русских войск.

31 мая 1845 г. Воронцов выступил из крепости Внезапной и направился к Дарго через Дагестан, андийские земли, в обход Ичкерии, чтобы избежать боев в ичкеринских лесах (разгром отряда Граббе был еще свеж в памяти). Поднявшись на Андийский

хребет, российские войска 5 июля начали спускаться к Дарго по «узкому, лесистому гребню, пересеченному глубокими оврагами. Последние 10 верст дороги к Дарго были преграждены заблаговременно устроенными завалами из огромнейших деревьев», «которые, в известном расстоянии друг от друга, в виде укреплений, перекрывали дорогу». Горцы, «заяв с обоих флангов лесистые высоты, производили по колоннам убийственный огонь. ...Потеря у русских была значительная» [6].

Следует отметить, что появление Воронцова у Дарго было в какой-то степени неожиданностью для Шамиля. Скорее всего, имам не предполагал, что Воронцов из Андии начнет наступать на Дарго (настолько это «предприятие» казалось безумным и бессмысленным). Поэтому в начале июля под Дарго численность воинов Шамиля была небольшой – около 1 тысячи человек [10]. Тем не менее, ополченцы имама оказывали наступающим российским войскам ожесточенное сопротивление. Наиболее сильные бои произошли 6 и 7 июля у селений Белгатой и Центорой.

Из-за ожесточенного сопротивления горцев Воронцову потребовалось три дня, чтобы пройти расстояние в 10 верст – от Андийского хребта до аула Дарго. Шамиль не стал особо оборонять свою столицу, сжег ее и с основными силами отступил в лес. Казалось, главная цель похода русских войск была достигнута – столица имама 7 июля была захвачена. Однако захват Дарго равным счетом ничего не дал российскому командованию, так как не была достигнута главная цель: повстанческая армия Шамиля не была разгромлена. Более того, теперь перед Воронцовым стояла более трудная задача – возвращение обратно на равнину, к своим опорным базам: по давно сложившейся традиции, горцы начинали активные действия против российских войск именно при их отступлении. На этот же раз Шамиль не давал противнику и отступать: 6 тыс. горцев окружили Дарго и Воронцов фактически оказался в ловушке. Имам расположился с основными силами на близлежащей возвышенности и оттуда подвергал отряд Воронцова интенсивному обстрелу.

Доставка провианта и боеприпасов стала теперь для Воронцова серьезной проблемой. Он решил направить часть своих войск под командованием «малоспособного» [10] генерала Клюге фон Клюгенау навстречу обозу, который шел из Андии, чтобы ударить по горцам с двух сторон. Для этой цели наместник выделил почти половину экспедиционного отряда, значительно ослабив свой гарнизон.

10 июля, Ключену, со своим отрядом выступил из Дарго. При переходе Ключену из Дарго в Андю 10 июля наиболее пострадал арьергард генерала Викторова, который подвергался непрерывным атакам горцев. Авангардом командовал генерал-майору Пассек.

«В продолжение всей ночи производился прием провианта, с которым колонна должна была на другой день возвратиться в Дарго: ослабленная значительной потерей людей, она не могла уже забрать с собой всего запаса провианта для остававшихся там войск, да и из принятого количества едва ли можно было надеяться доставить хотя половину, так как горцы, усилившись в продолжение ночи новыми подкреплениями, деятельно готовились преградить обратный путь колонне. Поутру 11 июля Ключену, подав сигнал двумя пушечными выстрелами, начал спускаться в лес; по сигналу тому должна была выступить к нему навстречу часть войск из Дарго, чтобы облегчить движение его колонны; но в самое это время Шамиль начал атаку против Дарго со стороны с. Цонтери и потому выступление войск, назначенных на подкрепление отряду Ключену, было приостановлено. Таким образом, предоставленный собственным своим средствам, с войсками, упавшим духом, он должен был пробиваться сквозь лес, занятый огромными скопищами противников» [4].

При возвращении отряда Ключену обратно в Дарго, бой принял еще более ожесточенный характер, чем накануне днем. Непогода и не привычные узкие горные дороги растянули отряд Ключену на чрезмерное расстояние, чем немедленно воспользовались горцы. Они отрезали отряд от основного обоза, соорудили завал, преграждая обратный путь отряду. Меткие выстрелы горцев поражали сотни солдат, неспособных себя защитить в такой обстановке, в которой они оказались. Дорога простреливалась со всех сторон, став для многих русских солдат могилой [3]. К этому надо добавить то, что российское командование 11 июля практически утратило контроль над военной ситуацией. Натиск горцев был настолько сильным, что командиры почти сразу же потеряли управление боем. Движение солдат к Дарго приняло беспорядочный характер. «Каждый шаг нашего движения доставался нам ценою десятков наших воинов – убитых и раненых, – вспоминал Н.И. Горчаков. – Солдаты, потеряв своих храбрых и лучших офицеров, никого и слушать не хотели, – они бежали толпою или поодиночке; но при этом в каждом из них замечалось стремление подвигаться вперед, по направлению к цели» [7] Паника, охватившая

часть солдат, была настолько сильной, что беспорядочное бегство продолжалось даже тогда, когда горцы прекратили свои нападения из-за близости Дарго. «Смятение сделалось общим, неприятель овладел двумя орудиями, порционным скотом и большею частью вьючных лошадей. Положение отряда Ключену становилось безвыходным, когда появился батальон егерского князя Чернышева полка и грузинская пешая милиция, высланные графом Воронцовым на встречу истомленному отряду. При содействии прибывшей помощи Ключену удалось выбраться из леса с частью обоза и ранеными» [11].

Справедливости ради надо отметить, что от полного уничтожения отряд Ключену спасся благодаря мужеству тех воинских подразделений, над которыми сохранился контроль оставшихся в строю офицеров, которые проявили стойкость, храбрость и героизм в этой жестокой битве.

Этот поход, длившийся с 10 по 12 июля, «один из самых кровавых эпизодов» всей Кавказской войны, получил название «Сухарного», или, по солдатскому наименованию, «сухарной оказии», «сухарницы» [10]. Российские войска потеряли в ее ходе 1700 убитых, включая двух генералов (Пассек и Викторов). Шамиль захватил почти весь российский обоз: 300 навьюченных мулов, большое количество повозок с едой, боеприпасами, две пушки. Российские войска вместо 6-тидневного запаса продовольствия (на что рассчитывал Воронцов), получили всего лишь запас на полторы сутки, «ибо значительная часть сухарей, во время боя 11-го числа находившаяся на людях в мешках, как тяжесть, была сброшена в лесу, а также много сухарей пропало с убитыми и нагруженными на лошадях, которые отбиты были горцами».

«Сухарная» экспедиция только осложнила положение отряда Воронцова. Как писал Н.И. Дельвиг, «к нам принесли очень мало сухарей или не принесли вовсе ничего, но зато принесли много раненых. Чтобы показать всю ошибочность соображений, надо иметь в виду, что великолепный отряд, пришедший в Дарго и смело могший продолжать движение, остановился только в ожидании продовольствия – продовольствия не получил... Лишившись бесполезно столько храбрых офицеров и нижних чинов, мы имели еще в руках до 1000 человек раненых» [4].

Воронцов теперь понял, что оставаться дальше в Дарго российские войска не могли (уроком послужила «Сухарная» экспедиция генерала Ключе фон Ключену): они были бы неминуемо истреблены. Но

и возвращаться по пройденному пути – через Андию – они тоже не могли. Для ослабленного отряда наместника этот путь был практически непреодолимым. Более легким казался путь вниз (с гор на равнину) – от Дарго к крепости Герзель-аул, откуда на встречу российским войскам должен был ускоренным маршем двигаться отряд генерала Фрейтага (начальника Левого фланга Кавказской линии с 1842 г.).

13 июля отряд Воронцова, имея на руках 1200 раненых, выступил из Дарго и начал пробиваться на равнину, постоянно подвергаясь нападениям горцев. Отряд наместника отступал в тяжелых условиях: по узкой тропе, под постоянным неприятельским огнем, с растущим числом раненых и больных, в голоде и изнурении. 14 июля, во время одного из боев, едва не погиб сам Воронцов: он был спасен адъютантами и подоспевшими солдатами. От полного уничтожения отряд Воронцова был спасен Фрейтагом, который пришел ему на помощь, собрав практически все войска, находившиеся на Левом фланге. 20 июля отряд графа Воронцова вернулся в аул Герзель. Так бесславно кончился поход в Дарго [9], который длился 1 месяц и 20 дней.

Даргинская экспедиция закончилась полной катастрофой для русских войск. За 6 недель похода они потеряли 3510 человек убитыми и ранеными, среди которых было 3 генерала (Б.Б. Фок, Д.В. Пасек, Е.А. Викторов), 28 штаб-офицеров и 158 обер-офицеров [1]. По данным же М.М. Блиева, общие потери Воронцова составили 3631 человек убитыми и около трех тысяч – ранеными [2]. Э. фон Шварценберг же писал, что Даргинская экспедиция была «знаменательной кампанией, во время которой войска понесли громадные потери и в генералах, и в офицерах, и в нижних чинах», и «из 20 тысяч человек отряда осталось не более 5 тысяч» [10]. Огромными оказались и материальные потери – лошадей, военного транспорта, артиллерии и других войсковых средств. Российские генералы на Кавказе «сгубили по семи тысяч солдат в течение нескольких лет, а князь Воронцов сумел уходить семь тысяч своих же людей в один прием» [10]. Немалые потери понесла и горская сторона: «четыре наибо погибли в этой кровавой борьбе; пали луч-

шие чеченские борцы; потери горцев были громадны, и наше следование оставило по себе длинный кровавый след» (К.К. Бенкендорф) [5].

Таким образом, основная причина провала похода на Дарго это абсолютное незнание Воронцовым театра военных действий и, следовательно, нулевой военной результат, так как, несмотря на то, что Воронцов занял Дарго он не смог покорить ни одно подвластное Шамилю общество. Что поход Воронцова на аул Дарго был бесполезным, доказывает еще и тот факт, что после захвата его Шамиль просто перенес столицу Имамата в высокогорное селение Ведено. Это селение оставалось столицей Шамиля вплоть до покорения Чечни в 1859 г. А «Сухарная» экспедиция осложнила и без того тяжелое положение Воронцова и привела Даргинский поход к полной катастрофе.

Список литературы

1. Баратов Н. Окончательное покорение Восточного Кавказа – Чечни и Дагестана (25 августа 1859–1909 гг.) // Военный сборник. – 1910, – № 3. – С. 13.
2. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. – М., 2004. – С. 525.
3. Вачагаев М. Чечня в Кавказской войне XIX ст.: события и судьбы. – Киев, 2003. – С. 152.
4. Военный сборник. – 1864, – № 7. – С. 155, 156.
5. Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о Кавказской летней экспедиции 1845 года // Даргинская трагедия. – СПб., 2001. – С. 320–321.
6. Генерал-лейтенант Ф.К. Клюки фон Клюгенау. Схватка с империей. – М., 2001. – С. 154.
7. Горчаков Н.И. Экспедиция в Дарго (1845 г.) // Кавказский сборник. – 1877. – № 2. – С. 74.
8. Горчаков Н.И. Экспедиция в Дарго (1845 год). (Из дневника офицера Куринского полка) // Военный сборник. – 1877, – № 2. – С. 71.
9. Даниялов Г.-А. Д. Имам Шамиль. Т. III. – Махачкала, 1996. – С. 125.
10. Даргинская трагедия. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2001. – С. 300.
11. Дубровин Н.Ф. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. – СПб., 1896. – Ч. IV. Т. II. – С. 218.
12. Колоубакин Б.М. Из прошлого Кавказской войны. Воспоминания Графа Константина Константиновича Бенкендорфа о Кавказской летней экспедиции 1845 года. – СПб., 1911. – С. 3.
13. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1991. – С. 118.
14. Окольников Н.А. Перечень последних военных действий в Дагестане (1843) // Военный сборник. – 1859, № 6. – С. 147.
15. АКАК. Т. IX. – Тифлис, 1884. – С. XIII.